

Священникъ село-Новосельской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, о. Константинъ Евфиміевичъ Устюжанинъ.

...И еще прибавилась одна свѣжая могила... И еще жадная смерть похитила у насъ недавно одного скромнаго пастыря и сослуживца по благочинію, это священника село-Новосельской церкви о. Константина Евфиміевича Устюжанина. Покойный о. Константинъ имѣлъ отъ роду 38 л; уроженецъ онъ г. Бійска, Томской губерніи. Образование свое получилъ въ Улалинскомъ Миссіонерскомъ Центральномъ училищѣ. Въ настоящемъ приходѣ онъ прослужилъ около пяти лѣтъ.

За короткое свое служеніе въ этомъ приходѣ, о. Константинъ быстро завоевалъ себѣ симпатіи не только отъ прихожанъ, но и отъ всего духовенства благочинія.

Приходъ Новосельскій состоитъ исключительно изъ переселенцевъ и, при открытіи самостоятельнаго прихода, здѣсь не было ни церкви, ни причтовыхъ здачій. О. Константинъ попалъ въ этотъ приходъ въ самое тяжелое время и съ первыхъ же дней добился, хотя и съ большимъ, конечно, тру-

домъ, того, что прихожане поставили особое дерновое (земляное) зданіе, которое о. Константинъ своими личными трудами приспособилъ для храма: онъ ископоталъ походный антимпинсъ, устроилъ собственными руками приличныя ширмочки, замѣняющія иконостасъ, приобрѣлъ различными путями иконы и ризницу и нѣсколько лѣтъ къ ряду совершалъ богослуженіе въ этомъ дерновомъ храмѣ.

Надо замѣтить, что переселенцы — черниговцы слишкомъ скупы и мало отзывчивы на нужды своихъ приходскихъ храмовъ и привыкли просить и ждать на все помощи отъ казны. Живя въ землянкѣ и служа въ дерновой избѣ, о. Константинъ ни на минуту не падалъ духомъ, а напротивъ горячо взялся за дѣло и постройкѣ деревяннаго храма и квартиры для священника. Онъ еженедѣльно разсылалъ десятки писемъ своимъ знакомымъ, богатымъ и вліятельнымъ лицамъ, приглашая ихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ. Мало этого: онъ заявилъ о крайнихъ нуждахъ своего прихода и г. Статсъ-секретарю А. Н. Куломзину, который и выслалъ черезъ г. Тобольскаго губернатора значительную сумму на постройку дома и церкви въ поселкѣ Новосельскомъ.

Много горя, труда и заботъ пришлось вынести о. Константину по сооруженію деревяннаго храма въ поселкѣ Новосельѣ и только благодаря своему терпѣнію и своей настойчивости, онъ вышелъ побѣдителемъ изъ этихъ трудныхъ обстоятельствъ, которыя нерѣдко мѣнялись и обострялись вслѣдствіе грубости, невѣжества и безучастнаго отношенія прихожанъ къ постройкѣ храма. Я лично, благодаря своему сосѣдству съ поселкомъ Новосельскимъ, былъ близко знакомъ съ о. Константиномъ и убѣдился въ томъ, какихъ затрудненій, невзгодъ и душевныхъ волненій стоили ему всѣ эти новыя сооруженія. Но какъ бы то ни было — онъ до конца довелъ начатое дѣло и оставилъ послѣ себя новый деревянный храмъ, хотя еще не освященный, и прекрасный домъ для священника; для послѣдняго, по настоятельной просьбѣ о. Константина, прихожане отвели особое усадебное мѣсто съ лѣсомъ и, такимъ образомъ, квартира священника находится въ природномъ саду, обнесенномъ рвомъ.

Какъ приходскій священникъ, о. Константинъ былъ не-

утомямъ; въ особенности онъ отличался своимъ усердіемъ въ богослуженіи, которое онъ совершалъ не только въ праздничные дни, но даже часто и въ дни простые. О. Константинъ былъ строгимъ исполнителемъ церковнаго устава и продолжительностію совершаемаго имъ богослуженія онъ нерѣдко со стороны лѣнивыхъ богомольцевъ вызывалъ ропотъ и неудовольствіе. Онъ былъ строгимъ и истовымъ вѣрующимъ христіаниномъ: онъ не могъ равнодушно переносить при богослуженіи разговоры и смѣха среди молящихся и нерѣдко въ такихъ случаяхъ онъ дѣлалъ провинившимся строгое пастырское внушеніе. О. Константинъ былъ священникомъ именно по призванію и я былъ очевидцемъ, когда онъ, совершая литургію, плакалъ и рыдалъ; настолько глубоко и сердечно онъ проникался молитвою, входя въ ея глубь, во все ея сокровенные изгибы. Я видѣлъ и чувствовалъ, что онъ молится не тѣломъ, а всею душою и уносится всеми своими чувствами въ небеснукъ высь; въ немъ не было и тѣни того механическаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, которымъ отличаются очень многіе изъ насъ сельскихъ и даже городскихъ батюшекъ. Крестилъ-ли онъ младенца, отпѣвалъ ли онъ умершаго, служилъ ли молебны, напутствовалъ-ли больного, вѣнчалъ ли браки—ездѣ и во всемъ онъ являлся строгимъ исполнителемъ устава; ездѣ онъ проникался внутреннимъ смысломъ молитвы и сердечно увлекался ею. Напутствуя больныхъ, онъ утѣшалъ ихъ и самъ непритворно плакалъ у одра больного.

При всякомъ удобномъ случаѣ, онъ старался въ простой устной бесѣдѣ учить и вразумлять своихъ прихожанъ. Его безыскусственная проповѣдь была чужда витіеватости, она не отличалась современной литературной игрою словъ, но она была проста и удобопонятна для всякаго простолюдина и глубоко западала въ душу слушателя. Его понимали все—и старые, и малые и все за это его уважали и любили. Желая научить своихъ прихожанъ главнымъ повседневнымъ молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ, о. Константинъ завелъ у себя такой порядокъ, что все это пѣлось въ церкви вмѣсто причастна исаломщикомъ, а къ послѣдному присоединялись уже постепенно и прихожане.

По отношенію къ прихожанамъ о. Константинъ былъ слишкомъ добръ. Очень многимъ онъ помогаль матеріально, т. е. деньгами и хлѣбомъ и я увѣренъ, что многіе изъ прихожанъ въ лицѣ о. Константина лишились своего лучшаго помощника въ нуждѣ.

О. Константинъ былъ прекраснымъ товарищемъ среди своего сословія и имѣль чудный характеръ, чуждый всякой злобы, мстительности и заносчивости. Онъ со всѣми былъ миролюбивъ и общителенъ. Всѣ эти перечисленные качества покойнаго о. Константина были постоянными его спутниками и едва ли найдется кто — ниб. среди знающихъ его, который бы могъ за что-ниб. бросить по его адресу тотъ или другой упрекъ. Это былъ пастырь, исполненный доброты и любви къ своимъ ближнимъ.

Умеръ о. Константинъ не дома, а въ г. Петропавловскѣ, при возвращеніи своемъ изъ г. Ишима. Ни о мѣстѣ погребенія, ни о послѣднихъ дняхъ покойнаго, къ сожалѣнію, я пока не имѣю никакихъ свѣдѣній; но только слышаль, что онъ умеръ отъ брюшнаго тифа.

Еще за мѣсяць до отправки его въ г. Ишимъ для сдачи дѣтей въ духовное училище, его двое мальчиковъ заболѣли тифомъ. Одинъ изъ нихъ, старшій, скоро оправился, а младшій былъ слабъ; поэтому о. Константинъ и отправился въ Ишимъ только съ однимъ сыномъ старшимъ. На пути онъ ночеваль у меня и захватилъ съ собою троихъ дѣтей моего псаломщика. Онъ уѣзжалъ вполнѣ бодрымъ и здоровымъ; ни кому и въ голову не приходило, что это было уже послѣднее свиданіе съ о. Константиномъ. Въ Ишимѣ его постигло въ нѣкоторомъ родѣ несчастье: его сынъ не выдержаль экзамена во 2-й классъ, а въ 1-й его не приняли вслѣдствіе переполненія комплекта. Возвращаясь домой, онъ дорогой же заболѣль и въ Петропавловскѣ 15 сентября закончилъ свое земное странствованіе. Вѣсть объ его смерти громомъ поразила всѣхъ тѣхъ, кто лично зналь о. Константина и кто видѣль его въ послѣдній разъ... Долго не хотѣлось вѣрить, что онъ умеръ.

Мало пожилъ о. Константинъ на бѣломъ свѣтѣ, не долго послужилъ въ своемъ новомъ приходѣ, но онъ много сдѣ-

лалъ для него и построенные имъ храмъ и домъ будутъ долготѣнными и наглядными памятниками о понесенныхъ имъ трудахъ по приходу. Я недавно былъ въ поселкѣ Новосельскомъ и не безъ интереса осматривалъ новый храмъ. Особенно мнѣ бросилось въ глаза богатство ризницы и это все были труды о. Константина. Посѣтилъ я и руины перваго дерноваго Новосельскаго храма и удивлялся тому, какъ это могъ о. Константинъ совершать свои продолжительныя богослуженія подъ этими низкими сводами мрачной катакомбы, полной испарений, особенно въ зимнее время. Въ такой смертой и удушливой атмосферѣ, безъ всякаго притока свѣжаго воздуха, могъ только служить и молиться никто иной, какъ о. Константинъ Устюжанинъ. Да наградитъ его Господь Богъ за его труды и за его крѣпкую вѣру мѣстомъ свѣтлымъ и покойнымъ!

Да будетъ пухомъ тебѣ та земля, которая лежитъ теперь надъ тобою, дорогой нашъ собратъ и товарищъ!

Вѣчная память истовому и нелицемѣрному служителю Св. алтаря и вѣрному стражу св. Церкви!

Священникъ *І Голошубинъ.*
